

Глава 105 Прибытие

Ночь была темной.

Званный ужин закончился, все уснули один за другим, и остров Инцзуй окутала тишина.

Самвел лежал на кровати, но спать не хотелось.

Он некоторое время изучал "скобки плюс один" за своим титулом на панели атрибутов, и наконец догадался, что это, скорее всего, свободное очко атрибута!

Итак, какой атрибут следует добавить к нему?

Сейчас его самым мощным атрибутом является сила, которая достигает 4.44, что намного превосходит обычных людей. Возможно, он может пойти в знаменитые силачи "Волшебной горы" в "Игре престолов".

Но теперь, когда он нашел стабильный способ увеличения атрибута силы - поглощение золота и серебра, то нет необходимости тратить этот драгоценный атрибут свободы на силу.

Точно так же был найден способ улучшить духовный атрибут. Хотя был найден только один вид травы, у Самвела уже были некоторые идеи, и в будущем он сможет найти другие продукты для улучшения.

Единственное, что его смущает, это атрибут ловкости.

Его нынешняя ловкость улучшена только его собственными тренировками, поэтому она составляет всего 1,25.

Он лишь немного выше, чем обычно, но поскольку оружие, которым он владеет, слишком тяжелое, этой ловкости явно недостаточно.

И это его самая большая слабость на данный момент.

Подумав об этом, Самвел принял решение.

Он задержал дыхание и сосредоточил все свое внимание на столбце ловкости.

Конечно, значение атрибута ловкости подскочило с 1,25 до 2,25, и "скобки плюс один" за бароном тоже исчезли.

Ху-

Самвел почувствовал легкость во всем теле, как будто воздух вокруг него помогал ему двигаться.

Он попробовал спрыгнуть с кровати, пометаться влево и вправо по маленькой комнате, прыгая и подпрыгивая, и обнаружил, что его скорость передвижения действительно значительно возросла.

Пусть он и не может сравниться с теми рыцарями, которые специализируются на ловкости, такими как "Красная гадюка" принц Оберин, но, по крайней мере, он больше не отнимает у него сил.

Более того, когда его титул продолжит расти в будущем, свободных очков атрибута должно быть больше, и даже больше в следующий раз...

Если это так, то ему не придется беспокоиться о том, что он не сможет найти еду для улучшения атрибута ловкости.

Подумав об этом, Самвел удовлетворенно вернулся в постель и спокойно заснул.

Утреннее теплое солнце искристо отражалось в летнем море. Небо было таким голубым, что в нем не было ни следа примесей, словно ощущалось величие королевской руки, и даже ветер и волны были намного меньше.

В сопровождении пяти боевых кораблей Королевского флота флагманский корабль десницы короля, герцога Джона Аррена, медленно причалил к пирсу Звездопада.

Стражники в ярких доспехах проворно выпрыгнули из лодки и рассредоточились, не подпуская посторонних.

После этого я увидел старика с седыми волосами, медленно спускавшегося по трапу с помощью служанки.

Дворяне, пришедшие поприветствовать его, тут же склонились в поклоне и отдали честь.

После того, как принц Оберин закончил свое приветствие, он посмотрел на герцога Йона и сказал:

"Господин герцог, вы намного старше, чем когда мы встречались в прошлый раз".

Из-за тяжелой работы во время долгого путешествия старый герцог не мог выпрямить спину. Услышав слегка поддразнивающие слова принца Оберина, он совсем не рассердился и с улыбкой сказал:

"Я старею с каждым днем, и, полагаю, вы тоже. В этом вопросе боги самые справедливые".

"Да." Принц Оберин пристально посмотрел в глаза герцогу Джону, и его тон стал холодным: "Но справедливость, которую не могут даровать боги, мы можем взять только сами. Ваш лорд, вы должны семье Мартеллов справедливость". Вы помните?"

Герцог Джон все еще улыбался: "Принц Оберин, вы все такой же, как и тогда. Однако, когда я приехал в Дорн на переговоры с вашим братом, я обещал только мир, но никак не справедливость."

Старый принц сделал паузу и вздохнул: "Если ты хочешь мира, ты неизбежно пожертвуешь справедливостью".

"Легкомысленно говоришь!" усмехнулся принц Оберин, - "Это не ты погиб!".

"Я тоже." серьезно сказал герцог Джон.

Уголки глаз принца Оберина дернулись, как будто он подавлял свой гнев: "В этом случае я могу искать справедливости только с мечом в руке!"

Герцог Джон снова вздохнул, его тон был полон изнеможения и беспомощности: "Мечи не могут быть справедливыми, они только все ухудшат".

Сказав это, он проигнорировал принца Оберина и продолжил путь, приветствуя дворян Речной излучины одного за другим.

На этот раз разговор между двумя сторонами не имел запаха пороха.

Хотя дворяне Речной излучины тоже были роялистами во время Войны Снатчера, они все-таки не нанесли фатального урона повстанцам и не погибли трагически, как семья Мартеллов.

Если бы король Роберт был здесь, он мог бы все еще ссориться с графом Рэндилом, который победил его тогда, но герцог Джон всегда ценил мир.

"Лорд Рэндилл, я слышал о высокой репутации вашего старшего сына в Королевской Гавани. Где он? Мы увидимся".

Граф Рэндилл редко выдавливал из себя улыбку: "Ваше превосходительство, мне очень жаль, но Сэм сейчас принимает семью Тиреллов на острове Орлиная Пасть. Я представлю вас, когда

он прибудет в Город Звездопада".

Герцог Джон с улыбкой кивнул и уже собирался что-то сказать, как вдруг услышал позади себя резкий голос.

"Здесь жарко! Здесь жарко! Я не хочу быть здесь, я хочу вернуться, я хочу вернуться!"

Все последовали за престижем и увидели женщину, сходящую с лодки, держащую на руках четырех- или пятилетнего мальчика и безостановочно плачущую.

"Простите меня все". Герцог Джон оглянулся и начал извиняться: "Это мой сын Роберт. У него более громкий голос, но он все еще относительно робок".

Все выразили облегчение, только принц Оберин сказал равнодушно:

"Милорд герцог, я думал, что вы здесь, чтобы выступить посредником в споре, но я не ожидал, что вы выйдете поиграть со своей женой и сыном. Ничего страшного, я могу лично показать вам пустыню и горы Дорна, и обещаю, что вы будете достойны этой очереди."

Герцог Джон улыбнулся и не ответил.

На самом деле, он тоже совершенно беспомощен. Он не намерен брать с собой жену и детей, когда приедет в Дорн на этот раз. Его жена Лайза настаивает на приезде, и он ничего не может с этим поделать.

В это время герцогиня Лайза Талли тоже прошла перед толпой. Она была намного моложе старого герцога, на вид ей было около тридцати лет, у нее были типичные для семьи Талли голубые глаза и рыжие волосы, а губы были тонкими. Это было вызвано усталостью от путешествия, его лицо было бледным, а дух нехорошим.

Не знаю, оттого ли, что вдруг увидел столько незнакомых людей, мальчик на руках у госпожи Лайсы наконец перестал плакать, но зарылся головой в грудь матери, отказываясь ее поднимать.

Госпожа Лайса улыбнулась и отдала честь вельможам, а затем попыталась заставить сына на руках выйти поздороваться, но безуспешно.

"Простите, милорды, Роберт испугался здешней жары, когда впервые приехал в Дорн".

Видя, что принц Оберин, похоже, снова не в состоянии контролировать свой ядовитый язык, принцесса Арианна поспешно сказала:

"Мадам, не волнуйтесь, когда Роберт поест вкусной еды Дорна, он больше не будет плакать".

Леди Лайза также ответила с улыбкой: "Вы - принцесса Арианна, вы действительно прекрасны. Неудивительно, что мой брат Эдмур думал об этом".

Атмосфера, наконец, снова разрядилась.

Натали тоже набралась смелости, продемонстрировала ауру хозяина и поднялась, чтобы поприветствовать семью герцога Джона.

Старый принц посмотрел на девочку, слегка вздохнув:

"Действительно, слишком похоже. Видя тебя, я словно вижу гламурную датчанку на турнире в Харренхолле".

Услышав это, все дворяне в Хьюане проявили радость.

Слова герцога Джона практически означали признание королевской семьей личности Натали.

Цвет лица принцессы Арианны стал еще более мрачным.

Она оказалась в конце толпы, схватила своего дядю и сказала низким голосом:

"Дядя, зачем ты намеренно провоцировал Джона Аррена? Разве ты не знаешь..."

"Я знаю, что делаю". Принц Оберин равнодушно ответил: "Ты думаешь, Джон Аррен будет благосклонен к Дорну, если я не скажу те несколько слов?".

"Можно..."

"Не волнуйся, у меня есть свой план".

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2993398>